

В.Е. Красовский

Эпилог

Эпилог (от древнегреч. ἐπίλογος — заключение, послесловие) — заключительный эпизод или эпизоды повествовательных произведений, отделенные от событий сюжета более или менее длительным промежутком времени. Обычно писатели указывают, сколько времени прошло после окончания основного действия. Так же, как и пролог, эпилог не является компонентом сюжета, хотя внешне напоминает сюжетную развязку действия.

Эпизоды, из которых состоит эпилог, удовлетворяют ожидания читателей, стремящихся узнать последующую судьбу героев, особенно если сюжет был сложным, насыщенным драматическими перипетиями. Однако этим роль эпилогов в произведении не исчерпывается. Подводя итоги жизни героев, писатели нередко определяют перспективы развития их характеров, включают в эпилоги собственные размышления различного характера — нравственные, исторические, философские. Многие эпилоги интегрируют важнейшие стороны смысла произведений, а не просто завершают повествование о событиях и героях.

Например, роман Достоевского «Преступление и наказание» завершается эпилогом, в котором читатель видит Раскольникова уже на каторге. «Со дня преступления его прошло почти полтора года», — замечает автор. Важные звенья биографии героя — суд и арестантский этап — опущены. Писатель только вкратце рассказывает о судопроизводстве, попутно отмечая, каким было состояние Раскольникова, как сложились судьбы его близких (матери, Дуни, Разумихина, Сони Мармеладовой).

Обширный эпилог, состоящий из двух частей, завершает роман Толстого «Война и мир».

«Прошло семь лет после 12-го года. Взволнованное историческое море Европы улеглось в свои берега», — так писатель обозначает два времени: историческое и бытийное. Первое заполнено событиями исторической и частной жизни, вместились в короткий промежуток между 1812 и 1819 годами. Об этом времени можно рассказывать, перечисляя события, указывая на лица и факты: они доступны для понимания и анализа. Второе время — бытийное — трудно обозначить числом лет. Писатель находит свою «единицу измерения» — образную: он пишет об «историческом море» Европы, о непонятной и своенравной стихии, измеряемой не годами, а бурями и штормами, приливами и отливами. Это море, по убеждению Толстого, вечно, как вечно движение человеческого духа. Даже успокоившись на поверхности, «оно бурлило в глубине».